Защита интересов России в Тихоокеанском пограничном пространстве в XVIII – начале XIX вв.

С.А. Кравчук
А.И. Макаренко

Кравчук Сергей Александрович – кандидат исторических наук, доцент (г. Хабаровск)
Макаренко Андрей Иванович – адъюнкт (г. Хабаровск)

В данной статье рассматриваются проблемы освоения и закрепления территорий Дальнего Востока за Россией и формирования основ обеспечения пограничной безопасности в данном регионе в XVII – начале XIX вв.

Формирование представления о происходящих процессах обеспечения безопасности в пограничной сфере современной России невозможно без всестороннего научного исторического анализа этого сложного социально-политического явления.

В XVIII в. обстановка в тихоокеанском регионе формировалась под влиянием военного и внешнеполитического факторов, что требовало необходимости обезопасить Российское государство от набегов кочевых племен с востока и юго-востока, создать прочный тыл и тем самым обеспечить возможность прорыва военно-политической и экономической блокады и изоляции на западе и юго-западе страны. Эволюция взглядов на защиту государственных интересов в образовавшихся дальневосточных пограничных пространствах России, формирование новых государственных границ стимулировали появление и развитие форм и способов обеспечения пограничной безопасности, совершенствование административных организационных структур.

Дальневосточное пограничное пространство России стало приобретать не только фактические, но и юридические очертания с XVII в. Установление государственных границ осуществлялось «явочным» порядком вплоть до второй половины XIX в., поскольку в это время открывались и осваивались новые земли, организовывалась охрана новых пограничных рубежей и формировалась система их защиты [11].

Неблагоприятные политические, военные и экономические условия, сложившиеся, в основном, на европейской части страны, отражались на сложном экономическом положении всей России в начале XVIII в. Поэтому практически стихийное продвижение русских в Сибирь и на Дальний Восток было обусловлено, главным образом, экономическим фактором. Надо отметить, что административно-территориальное деление Российской империи было подчинено реализации двух главных функций: обеспечению контроля центральной власти над региональными (местными) органами и сбору налогов. Для пограничных территорий эти функции усиливались особыми потребностями, связанными с решением внешнеполитических задач,

экономическим контролем на государственных границах. Для XVIII – XIX вв. было характерно то, что сама государственная граница в большей своей протяженности не была в полной мере закреплена юридически с соседними странами.

Освоение Сибири и Дальнего Востока носило объективно прогрессивный, цивилизационный характер. Действительный член Императорского общества востоковедения и общества ориенталистов Н. Штейнфельд в 1910 г. отмечал: «Нравственные побуждения руководили в былые времена преимущественно географами и авантюристами вроде Христофоров Колумбов. Сюда же надо отнести наших сибирских казаков, без видимой надобности на собственный страх и риск, продиравшихся через дебри Сибири вплоть до берегов Тихого океана» [20 С. 1].

Русские землепроходцы XVII в. были люди строптивые, крутые, неуступчивые. Они не боялись ни начальства, ни суровой северной природы. Получив подкрепление от московского правительства, они за один век прошли Сибирь до Тихого океана, добыли соболиного ясака на суммы не меньше, чем давало конкистадорам американское золото [4 С. 352]. «Люди неукротимой храбрости и стихийной инициативы» [2 С. 20-21] позволили России легко и быстро закрепиться на этом огромном пространстве. Открытие, освоение и дальнейшее закрепление за Россией новых бескрайних просторов происходило, по мнению великого русского ученого Л.Н. Гумилева, в основном мирным путем, несмотря на то, что «русские землепроходцы были людьми очень пассионарными – жестокими, инициативными, настойчивыми», не подконтрольными административной власти, которая старалась обуздать вольных людей. Преследования, попытки привести к порядку заставляли двигаться их дальше. «Сибирь манила «буйные головушки» волей, а сибирских аборигенов, морозов и просторов они не боялись». За ними шли государевы люди, обживая бескрайние просторы.

Новые земли, богатые пушниной, другими природными богатствами служили не только источником пополнения дефицита государственной казны, но и способствовали развитию коммерческой деятельности купцов и промышленных людей. Они вели поиски полезных ископаемых, особенно серебра, соли, слюды, меди, в которых особенно нуждалось молодое Российское государство. Социально-экономическое развитие страны требовало присоединения и освоения новых территорий.

Вместе с тем, русские переселенцы и администрации легко устанавливали плодотворные связи с народами Сибири и Дальнего Востока. От присоединения новых земель выигрывало не только государство, обеспечивая безопасность государственных границ и защищая экономические интересы в пограничном пространстве, пользу получали и аборигены этих территорий. Там, где эти процессы происходили мирным путем, прекращались междоусобицы, развивался социально-экономический сектор [6 С. 25]. Установление власти московского царя образ жизни местного населения никак не изменял, потому что никто не пытался его сломать и сделать аборигенов русскими. Скорее наоборот, россияне учили языки аборигенов, усваивали

местные обычаи и навыки, в большей степени приближались к ним [3 С. 275]. Стремление русских найти общий язык с местными жителями позволило им прочно закрепиться в землях, где их потомки живут и по сей день.

Внутренние и внешние факторы в совокупности определили такие особенности освоения громадной территории Дальнего Востока, как быстрота этого процесса, народный характер колонизации, постепенное складывание общности интересов русского и аборигенного населения. Новые пространства не имели государственных образований, что в какой-то степени облегчало процесс их присоединения. Включив их в свой состав, Россия с XVIII в. стала крупнейшим в мире многонациональным государством. Движение на восток в XVII в. завершилось выходом русских землепроходцев и промышленников к Охотскому морю, рекам Амур, Зея, Сунгари, на Чукотский полуостров. Выйдя на берега Тихого океана, Россия стала соседом дальневосточных держав: Китая и Японии. Это обусловило усиление влияния внешнеполитического фактора в ее дальневосточном пограничном пространстве [9].

Закрепление дальневосточных территорий за Россией, установление суверенитета и определение государственных границ подталкивали государственную власть к принятию жестких, неотложных мер.

В 1716 г. по Указу Петра I из Охотского острога была снаряжена первая экспедиция – Большой Камчатский наряд – по изучению бассейна Охотского моря. Охотск к этому времени имел статус главного тихоокеанского порта России и фактически стал первым российским пограничным форпостом на Дальнем Востоке. В 1721 г. вторая экспедиция русских геодезистов И.М. Евреинова и Ф.Ф. Лужина проплыла вдоль Курильской гряды до о. Хоккайдо и нанесла на карту 14 островов [5].

Особое место в истории России и Дальнего Востока занимает легендарная личность Витуса Беринга. Экспедиция под его руководством по Указу Петра I в 1724 г. обследовала и описала морское побережье Камчатки, оценила морской путь в Америку и установила, что «на севере Азия не соединяется с Америкой» [7].

Однако окончательно путь из Камчатки в Америку был проложен Второй Камчатской экспедицией во главе с В. Берингом и А.И. Чириковым в 1741 г. [19]. Пройдя вдоль Алеутских островов, исследователи подошли к Аляске и провели обследование её побережья. Результаты этой экспедиции легли в основу присоединения к России новых территорий – Алеутских островов и континентальных районов Северо-Западной Америки*.

Надо отметить, что важную роль в этом процессе играл экономический фактор. Помимо государственных людей, эти территории активно осваивались сибирскими купцами и промышленными людьми. Они создавали специальные компании для организации промыслов на этих пространствах, богатых ценными морскими животными, мех которых высоко ценился на международных рынках. В XVIII веке русские колонисты достигли берегов Северной Америки и

*Витус Беринг погиб в последней своей экспедиции в 1741 г. и был захоронен на открытом им острове Алеутской гряды. В настоящее время о-в Беринга входит в сеть Командорских островов и территориально включен в Алеутский район Камчатского края Российской Федерации.

обосновали здесь свои поселения. Освоенные ими земли включали обширную территорию Аляски, Тихоокеанского побережья и Алеутские острова. Центром их расселения стал город Ново-Архангельск (Ситка). В результате 48 экспедиций, снаряженных за пушниной с 1756 по 1780 гг., русские промышленные люди изучили весь Алеутский архипелаг и полуостров Аляску [7].

Постепенное освоение Сибири и Дальнего Востока привело к созданию на этих обширных территориях острогов, поселений и городов, которые последовательно становились форпостами русского проникновения далее на восток и на юг. Русские землепроходцы и мореходы установили подлинные местные названия всех островов, нанесли их на многочисленные чертежи и карты, получившие международное признание. Кроме того, они, соорудив первое морское судно на берегах Тихого океана, проложили морские пути на Камчатку, Курилы и в Японию. Обретение Курильских островов представляло собой важный этап в процессе освоения русскими людьми Дальнего Востока. Эти территории стали стратегической естественной защитой страны, а открытием морского пути из Охотска на Камчатку завершилось первоначальное освоение русскими людьми Охотско-Камчатского края [16 Ф. ВУА. Д. 18529. Л. 35].

Стремительное продвижение русских на восток в XVII в. осложнило политическое положение России, так как в этом регионе имели свои интересы Англия (которой в то время принадлежала Канада как колония) и США. На севере Тихого океана обстановка осложнилась появлением морских экспедиций западноевропейских государств.

В этот же период наблюдается растущая экспансия японцев на Южные Курилы. Французское правительство направило в северные воды Тихого океана экспедицию Лаперуза. Имелись данные об организации новых испанских и английских экспедиций к берегам Северо-Западной Америки. В декабре 1786 г. Императрица России Екатерина II Указом Коллегии иностранных дел закрепила права России на земли и острова, открытые русскими мореплавателями в Тихом океане. В связи «с покушением со стороны английских торговых промышленников на промысел и торговлю в Тихом океане Коллегии иностранных дел необходимо собрать все документы, предоставленные к сохранению права на открытые российскими мореплавателями земли, и ввести их в действие, поскольку это зависит только от неё» [18 С. 232].

В подтверждение серьезности своих намерений в этом же году на Тихий океан для охраны российских владений было решено послать два военных корабля под командованием Г.И. Муловского, задачей которых была установка на российских островах в Северной части Тихого океана металлических пограничных знаков с гербом России. Кроме военных задач, целью снаряжения данной морской экспедиции было точное описание и нанесение на карту Курильских островов (от острова Матмая до полуострова Камчатка), чтобы их «все причислить формально к владению Российского Государства» [14 Ф. 172. Оп. 1 Д. 408. Ч. 2. Л. 259]. Также, повелевалось обеспечить «недопущение»

иностранных промышленников «к торговле и промыслам, принадлежащих России», а с местными жителями «обходиться мирно» [14 Ф. 172. Оп. 1 Д. 408. Ч. 2. Л. 258]. Однако экспедиция на Дальний Восток была отложена.

Вместе с тем, российские первопроходцы, выполняя высочайшие указы, ставили на северо-американском побережье и Алеутских островах гербы и доски с надписью: «Земля Российского владения», чтобы предотвратить посягательства на открытые ими земли со стороны мореплавателей других стран [8 С.129-135]. Так, осуществляется постепенное перемещение пограничного пространства Российской империи все дальше на северо-восток.

По мере освоения Курильских и Алеутских островов и побережья северной Америки большое развитие получило торговое мореплавание. Поэтому для укрепления экономических позиций России по Тихоокеанскому побережью и на берегах Америки 8 июля 1799 года вышел Указ императора России Павла I Сенату об учреждении Российско-Американской компании (далее – РАК) [12 Т. XXV. С. 699], в распоряжение которой были выделены из государственной казны многочисленные по тем временам сухопутные и морские силы и корабли, составлены особые правила и даны привилегии [17 С. 17]. Базой компании стал порт Охотск.

Компания строила суда в Охотске, Большерецке, Нижне-Камчатске и Ново-Архангельске, но их не хватало для промысла и торговли. Кроме того, компания не могла своими силами обеспечить безопасность русских поселений в Северной Америке. С целью разрешения этой проблемы и все увеличивающихся торговых коммуникаций правительство России в 1799 г. направило из г. Петербурга в Охотский острог морскую команду для формирования здесь постоянно действующего военного флота с первоначальным составом из трех фрегатов и трех малых кораблей. В этом же году в порт Охотск прибыл полк солдат для охраны и обороны побережья и поселений на Дальнем Востоке [16 Ф. 38. Оп. 8. Д. 29 (2). Л. 117].

Кроме того, РАК разрешалось помимо пользования всеми промыслами и заведениями, находящимися на северо-восточном берегу Америки от 55° северной широты до Берингова пролива, а также «на островах Алеутских, Курильских и других, по Северо-Восточному океану лежащих, делать новые открытия не только выше 55° северной широты, но и за него далее к югу и занимать открываемые ею земли в российское владение на прежде подписанных правилах, если они никакими другими народами не были заняты и не вступили в их зависимость» [17 С. 21].

Открытия русских землепроходцев привлекли внимание не только Японии, но и ряда развитых стран мира. Участились поездки иностранных путешественников и исследователей в эти края. При этом, стало известно о попытке иностранцев привести в английское подданство население прибрежных районов Чукотки. В связи с этим, последовал царский указ местным властям: сделать гербы и отослать их чукчам для развешивания в удобных местах берегов по деревьям и показывания сходящим с судов, чтобы они узнавали через то принадлежность тех земель империи [10 С. 125]. Повсеместно

организовывалась и усиливалась форпостная служба и судовой состав Охотской флотилии.

С деятельностью Российско-Американской компании связано усиление политического фактора в американском пограничье России. Правительство России поставило перед РАК задачи геополитического значения: закрепление России на северо-западном побережье Америки, в Калифорнии, на Гавайских островах, в устье Амура и на Сахалине. С этого же периода особую роль стали играть вопросы обеспечения безопасности тихоокеанских владений России. В Русскую Америку активно проникали иностранные меховые торговцы, составлявшие значительную конкуренцию российским предпринимателям. В российских владениях они вели активную продажу оружия аборигенам, провоцировали их нападения на русские поселения. В связи с этим, на службу в РАК с 1802 г. стали привлекаться офицеры военно-морского флота, а также сложились необходимые предпосылки для направления в регион кругосветных правительственных экспедиций военных судов. Так, в 1807 г. под командованием В.М. Головнина была направлена из Кронштадта в Камчатку первая подобная экспедиция под русским военно-морским флагом.

В начале XIX в. Россия уже играла активную роль на Тихом океане. Но ситуация требовала содержания здесь значительных вооружённых сил для отстаивания своих интересов. Надо отметить, что при огромном военном потенциале в европейской части страны, вооруженные силы России на Дальнем Востоке были значительно слабы, т. к. крупные воинские соединения туда фактически невозможно перебросить, сложно разместить и даже прокормить. И тогда на арене внешнеполитической борьбы особое место занимает российский флот.

Национальный флот Российского государства на Тихом океане был призван защищать не только государственный суверенитет, но и экономические интересы империи. Военно-морской флот выполнял свою миссию в дипломатических операциях, направленных на предотвращение и прекращение неприязненных действий политически враждебных сторон. С начала XIX в. он стал выступать как фактор постоянного политического давления и как сдерживающая сила. К сожалению, для реализации этого положения на практике, для реальной защиты государственных интересов в тихоокеанском регионе, необходимо было наличие сильного флота, мощь которого определялась не только количеством кораблей, но и сбалансированностью всей совокупности боевых элементов военно-морских сил. Россия в XIX в. такую военно-морскую силу на Дальнем Востоке создать не смогла. Флот, в свою очередь, ставил перед государством встречные вопросы, без разрешения которых он не мог эффективно функционировать на Тихом океане. Это выбор незамерзающих портов, приобретение участков для стоянок и угольных складов и др. Несомненно, эти условия требовали значительных финансовых средств, чего у Российской империи также не было.

Поэтому на Дальнем Востоке русский флот рассматривался российскими политиками как главное средство избранной в отношении Японии, Англии и других стран внешнеполитической стратегии сдерживания лишь на отдельных

направлениях. Именно это обстоятельство диктовало усиление дипломатической службы русских кораблей.

Следует заметить, что с 20-40-х гг. XIX века в тихоокеанском морском пограничном пространстве огромное влияние приобрел внешнеэкономический фактор. Особую тревогу у российского правительства вызвало массовое проникновение иностранных китобоев в Берингово и Охотское море.

В интересах охраны границы и ограничения действий иностранных предпринимателей правительство России в 1821 г. специальным указом запретило приближаться иностранным судам к российским территориям [12 Т. XXXVII, 1821. С. 904]. Морепромысел, а также торговля с туземным населением разрешались только русским подданным. В результате выполнения этого решения было временно сокращено истребление биоресурсов в водах Тихого океана [13 С. 15-16]. Впоследствии, в результате дипломатического нажима США и Англии, Российское правительство разрешило заход их судов в наши воды. В 1824 и 1825 гг. царское правительство заключило с Америкой и Великобританией конвенцию, в которой предусматривался не только свободный заход их судов во все бухты и гавани, свободный промысел кита, но и свободное ведение торговли с местным населением [15 Ф. 702. Оп. 1. Д. 800. Л. 3].

По истечении срока конвенции (1834 г.) МИД России обратилось к правительству США с просьбой запретить американским судам заходить в российские моря и заливы, осуществлять здесь морепромысел и вести торговлю с местным населением. Согласие и решение правительства США было опубликовано в прессе, но положительных результатов для России это не дало. Установленные режим прибрежных вод и правила морепромысла иностранными судами не выполнялись. Хищнический морепромысел и меновая торговля не только не прекращались, но и расширялись. Слабость военной мощи России на Дальнем Востоке не позволила в первой половине XIX в. принять решительные меры по защите государственных интересов на дальневосточных рубежах.

В связи с этим, в 1841 г. Главное правление Российско-Американской компании обратилось к Правительству России с просьбой о запрещении промыслов иностранцев в колониальных водах. Однако на представление компании министр иностранных дел дал ответ, что на основании конвенции 1824 г. американские граждане имеют право на промысел в Тихом океане на всем пространстве. Таким образом, правительство России практически не могло не только ограничить, но и урегулировать деятельность иностранных промышленников в своих водах. Пользуясь отсутствием у российских властей сил и средств, американские китобои высаживались на безлюдном тихоокеанском побережье, принадлежавшем России, где совершали противозаконные акты.

В 1847 г. Главное правление РАК представило императору донесение о незаконных действиях иностранных китобоев на побережье Охотского моря. Николай I приказал передать все подробности этого дела начальнику Главного морского штаба (далее – ГМШ) и обязал его представить свои предложения по вопросу охраны тихоокеанского побережья. В ноябре 1848 г. начальник ГМШ в

письме министру финансов сообщил, что «военное судно может быть назначено», но все издержки на его содержание будут приняты на счет РАК. Стоимость снаряжения охранного крейсера по подсчетам Морского ведомства составляла более 270 тыс. руб., а расходы на его ежегодное содержание – более 85 тыс. руб. Эти суммы превосходили финансовые возможности РАК, и Главное правление компании вынуждено было отказаться от охраны границ Русской Америки и побережья восточной Сибири военными судами [1].

Тем не менее, в 1850 г. для охраны тихоокеанских берегов России по высочайшему повелению был отправлен корвет «Оливуца», а Главному правлению РАК российское правительство поручило составить свои предложения по охране морских границ Дальнего Востока от браконьерской деятельности иностранных китобоев, которое было подготовлено к 1853 г.

В 1853 г. предложения Главного правления РАК по охране тихоокеанского побережья были получены российским правительством. В них, в частности, правление компании предлагало сделать постоянной базой для одного из военных крейсеров Шантарские острова, с целью удаления от них иностранных китобоев. Однако это пожелание не было учтено в инструкции охранным крейсерам, утвержденной императором 9 декабря 1853 г. Согласно её положениям, русские крейсера должны были наблюдать, чтобы иностранные китобои не входили в бухты и заливы Русской Америки и Восточной Сибири, а также прилегавшим к ним российским островам и «не подходили ближе 3-х миль к нашим берегам» [16 Ф. ВУА. Д. 18529. Л. 35]. При этом, в инструкции было сказано, что российское правительство «не только не желает запрещать или стеснять производимого иностранцами китового промысла в северной части Тихого океана, но даже дозволяет иностранцам ловлю китов в Охотском море», составляющем «по географическому положению внутреннее русское море» [16 Ф. ВУА. Д. 18529. Л. 37]. Охотское море фактически было объявлено правительством России открытым для промыслов иностранных китобоев в 50-е гг. XIX в.

Таким образом, за считанные десятилетия русский народ освоил и закрепил за собой огромные пространства Сибири и Дальнего Востока, при этом сдерживал агрессии на западных территориях. Причем, включение в Российскую империю дальневосточных территорий осуществлялось не за счет истребления присоединяемых народов или насилия над традициями и верой местных жителей, а за счет, в основном, дружественных контактов русских и аборигенов или добровольного перехода народов под юрисдикцию России.

В целом, формирование территории России на дальневосточных пространствах в XVIII – начале XIX вв. происходило быстро и активно. На этот процесс в различные исторические периоды влияли военно-политические, экономические, территориальные и пассионарные факторы. Процесс движения русских в Сибирь и на Дальний Восток имел противоречивый характер. С одной стороны, государству было сложно контролировать новые территории, защищать суверенитет, экономические интересы на отдаленных пространствах от посягательств не только других государств, но и от расхитителей и браконьеров. С другой стороны, по мере возможности, империей

предпринимались твердые и жесткие меры по обеспечению пограничной безопасности в тихоокеанском пространстве. Это осуществлялось через международное правовое признание закрепленных за Россией территорий, формирование системы силового обеспечения безопасности в регионе и мирного сосуществования «пришлых» русских людей и аборигенов.

Останавливаясь на закреплении за Россией ее тихоокеанских территориальных приобретений, следует отметить большую щепетильность, всегда проявлявшуюся нашей страной в этом вопросе. Российское правительство всегда стремилось к максимальному соблюдению законности во всем, что касалось расширения своих границ, действуя открыто и гласно. Его позиция состояла в том, что присоединение к России какой-либо «новой» территории возможно только при наличии ясных свидетельств, что эта территория не принадлежит никакому государству, никому «не подвластна». Позиция действовать на международной арене в строгом соответствии с международными нормами и правилами – традиционно являлась основой внешнеполитической доктрины России, которая была и остается одной из наиболее законной в мире.

Литература и источники:

1. *Алепко, А.В. История пограничной охраны России. Краткий курс: Уч. пособие / А.В. Алепко. – Хабаровск: ХВИ ФПС России, 2000.*
2. *Богораз, В.Г. Новые задачи российской этнографии в полярных областях / В.Г. Богораз // Труды Северной научно-промысловой экспедиции. – Вып. 9. – Пг., 1921.*
3. *Гумилев, Л.Н. От Руси до России. Очерки этнической истории / Л.Н. Гумилев / Свод №4. Международный альманах / Сост. Н.В. Гумилева; пред., коммент., общ. ред., карты А.И. Куркчи. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994.*
4. *Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев / Свод №3. Международный альманах / Сост. Н.В. Гумилева; пред., коммент., общ. ред., карты А.И. Куркчи. – М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994.*
5. *История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.). – М., 1991.*
6. *История Сибири. – Л., 1968. – Т. 2.*
7. *Магидович, И.П. Очерки по истории географических открытий / И.П. Магидович, В.И. Магидович. – М., 1984. – Т. 3.*
8. *Макарова, Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. / Р.В. Макарова. – М., 1968.*
9. *Наймило, М.И. Развитие основ пограничной безопасности РФ в ДФО / М.И. Наймило. – Хабаровск: ХПИ ФСБ России, 2003.*
10. *Очерки истории Чукотки с древнейших времен и до наших дней. – Новосибирск, 1974.*
11. *Павленко, Н.И. История России с древнейших времен до 1861 г. / Н.И. Павленко, И.Л. Андреев, В.Б. Кюбрин, В.А. Федоров. – М., 1996.*
12. *Полное собрание Законов Российской Империи (ПСЗРИ). – Т. XXV.*

13. Рациональное использование биоресурсов Камчатского шельфа. Петропавловск-Камчатский, 1980.

14. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ).

15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

16. Российский Государственный Военно-исторический архив (РГВИА).

17. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799 – 1815: Сб. док. – М.: Наука, 1994.

18. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: Сб. док. – М.: Наука, 1989.

19. Стеллер, Г.В. Описание плавания из Камчатки в Америку / Г.В. Стеллер; перевод с нем.; предисл. Шумилова А.В.; послесл. Епишкина С.М., Звягина В.Н.; ред. и коммент. Епишкина С.М. – М.: Прогресс-Пангея, 1992.

20. Штейнфельд, Н. Русское дело в Маньчжурии с XVII века до наших дней / Н. Штейнфельд. – Харбин, 1910.